

ИНТЕРВЬЮ

Анна Колотовкина

ОТ ПЕДАГОГИКИ К ЖУРНАЛИСТИКЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕТСКОГО РАДИО

В статье кратко описана история становления детского радио и выделения в нем отдельных форм. На первом этапе возникли западные проекты дистанционного образования через радио, которые в дальнейшем попытались повторить в СССР. Но уже в 1930-х гг. в СССР стали возникать свои форматы радиоработы с детьми — агитационные и просветительские передачи, которые должны были объединить школьников большой страны. Кроме слушания специальных программ, дети начали участвовать в производстве радио в кружках и школьных эфирах. Оба формата развивались параллельно и просуществовали до конца СССР, после чего их популярность стала спадать. Школьное радио, как и другие технологии было пространством педагогических и медиа-экспериментов, но также оставалось инструментом пропаганды и идеологизированного воспитания. Контент передач, регулярность их выхода и количество вовлеченных учеников разнились от школы к школе. Где-то радио было многолетним популярным проектом, где-то его производство и слушание было скорее формальным. После обзора литературы в статье приводятся два интервью об опыте участия в создании школьного радио в Санкт-Петербурге и Свердловской области.

Ключевые слова: дистанционное образование, радиокружок, школьное радио, детские медиа

Советское радио в его разнообразных формах стало частью культурного наследия, что выражается, в том числе, в ностальгии, которую демонстрируют пользователи тематических онлайн-форумов. Они пишут, что скучают по радиопередачам своего детства («Радионяня», «Клуб знаменитых капитанов») и сравнивают

Анна Сергеевна Колотовкина, Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
РАН, Санкт-Петербург, akolotovkina@eu.spb.ru

их с современными программами для детей не в пользу последних [Литовская 2013, 141; Lovell 2015, 4; Евдокимова 2021, 22]. Объектом для мифологизации и ностальгии становятся и воспоминания о неформальных, подпольных радиопроектах, в том числе региональных [Конрадова 2022, 87–88]. Участники интернет-сообществ рассуждают о воспитательной функции радио, причем как о его слушании, так и о производстве. В сети можно найти форумы и статьи отдельных энтузиастов, которые пытаются создать радиокружки в сегодняшних школах и, как правило, сталкиваются с бюрократическими препятствиями или отсутствием интереса у школьников¹. В источниках и исследовательской литературе детская радиожурналистика описана довольно фрагментарно: если от некоторых школьных медиа остались подробные архивы², то другие только упоминаются отдельными выпускниками. Два таких свидетельства — о радио в школах г. Ленинграда 1970–1980-х гг. и Свердловской области 1980-х гг. — мы приводим в приложении. В нашей публикации представлены интервью, где собеседники «Детских чтений» рассказывают о своем опыте участия в работе школьного радио — научная сотрудница из Екатеринбурга Ольга Морева и писатель и музыкант из Санкт-Петербурга Константин Арбенин.

Radio как образовательный ресурс: опыт западных стран

Детское радио в широком смысле (как продукт, направленный на образование, воспитание, развлечение детей) возникает почти одновременно с радиофикацией в целом. С 1920-х гг. в США, Канаде и Европе радио используется как образовательный ресурс. Как правило, все начиналось с экспериментов в отдельных школах или регионах, а позднее происходила институционализация: государство и бизнес делали радиообразование более системным. Финансирование таких проектов осуществлялось за счет средств местного сообщества, бизнеса или государства. Радиоуроки выстраивались различно: они могли быть посвящены освоению творческих предметов или основной школьной программы, служить дополнением к занятиям, а иногда полностью заменять их — например, для жителей отдаленных районов [Tigert 1929; Tyler 1935; Fleming, Toutant 1995; Lindgren 2012]. Увлечение радио, распространявшееся в те годы среди школьников, вызывало разнообразную критику и обсуждения в педагогической среде. Как и в более поздних дискуссиях о роли телевидения и интернета, взрослые беспокоились о контен-

те радиопередач, о том, как радио влияет на интересы, поведение и лексикон детей, их вкус и представления о жизни. С появлением возможности проводить уроки с помощью радио педагоги стали задаваться вопросами о будущем своей профессии в условиях распространения новой технологии. Заменит ли радио обычные занятия, что будет с учителями? Впрочем, не везде радиообразование было доступным — из-за разницы часовых поясов и технологических ограничений, противостояния с уже сложившимися учебными практиками [Tyler 1935, 209; Tyler 1939; Fleming, Toutant 1995].

В современных педагогических дискуссиях чаще всего обсуждают участие молодых людей в медиа как форму реализации себя, агентность детей и подростков в этой среде [Chávez, Soep 2005, 410]. Участие подростков и молодежи в создании медиа может быть эмансипаторным и восполнять пробелы формального образования. Это становится заметно, если ретроспективно посмотреть на историю детского и молодежного радио. Создатели первых детских и молодежных радиопередач пытались решить задачи, недоступные традиционным образовательным форматам. Дети и взрослые стали вместе появляться в эфире, сценарии учитывали различия между собеседниками так, чтобы это усиливало педагогический эффект. Как правило, учитель занимал доминирующую, дидактическую позицию: объяснял что-то детям, комментировал и подводил итоги под их выступлениями, разрешал конфликты. Реплики девочек и мальчиков были связаны с общепринятыми гендерными сюжетами, например, бизнес и работа по дому. Тем не менее благодаря школьным радиоэфирам дети обретали голоса, что для 1930-х гг. уже было достижением представленности детских голосов в социальном пространстве, в особенности для девочек. Кроме того, использование новых технологий в образовании позволяло поднимать в школьных дискуссиях такие темы, которые ранее замалчивались или были периферийными, в частности, связанные с общественно-политическими проблемами [Lindgren 2012].

Детское радиовещание в СССР

Идеологи образовательной системы в раннем СССР выступали за активное использование радио в обучении и воспитании школьников. Одной из задач новой технологии была ликвидация безграмотности (в соответствии с Декретом 1919 г.) и необходимость в краткие сроки обучать разновозрастные группы как стимул к использованию новых массовых технологий.

Советское школьное образование этого периода имело следующие черты [Федоров и др. 2020]:

- практическая направленность, стремление к постоянной аprobации полученных знаний в процессе решения практических задач, например, работа на настоящей аппаратуре, демонстрация видимого результата обучения (например, самостоятельное изготовление радиоприемника);
- внимание к опыту западных стран, попытки перенять их способы использования медиа в обучении (просмотр фильмов и фотографий на уроках, создание печатных и радиогазет);
- использование медиа для агитации и пропаганды, совместное прослушивание и обсуждение передач на политические темы, пояснения к ним;
- стремление к внедрению и совершенствованию технологий, расширение территорий, учреждений и институций, охваченных радиовещанием.

Радио было более дешевым и доступным для удаленных советских территорий по сравнению, например, с проводным телеграфом, особенно это стало заметно с появлением коротковолновых приемников [Рикиянская 2017, 142]. Активное увлечение радио в СССР начинается в середине 1920-х гг., при этом радиолюбители обгоняют государственное распространение радио. Власть выражала радио-проектам поддержку, которая в значительной степени была декларативна — на практике не хватало денег и кадров [Федоров и др. 2020, 82; Рикиянская 2017, 149–154].

Первые радиопередачи для детей представляли собой пересказ или даже чтение газетных текстов, в процессе которого сохранялись рубрики и структура печатной прессы. Позднее, в 1930-е гг., возникают специальные детские радиопередачи, направленные на аудитории разных возрастов. «Утренняя зорька» (позднее «Пионерская зорька») впервые была выпущена в эфир в 1934 г. и просуществовала до конца СССР. Она строилась, в том числе, и на работе со слушателями: в эфире зачитывались их письма, звучали интервью. Школьники присыпали на радиостанции письма с пожеланиями о содержании будущих передач, задавали вопросы, рассказывали о своей жизни. По просьбе слушателей позднее появилось несколько новых передач. Дети и подростки участвовали в подготовке некоторых эфиров, вели репортажи с мест событий, выступали в студии, рассказывали об экскурсиях, школьных мероприятиях,

краеведении. Создатели детских радиопередач пытались учитывать разнообразие своей аудитории. Выходили специальные программы для городских («Мурзилка») и сельских («Дружные ребята») детей [Рикитянская 2017, 154; Тихонова 2020, 92; Федоров и др. 2020, 82–86].

Также радио использовалось для разъяснения политических новшеств: с конца 1920-х гг. радиопередачи активно пропагандируют пионерское движение через специальные программы и радиоспектакли. Цикл передач «Радиопионер» (1925) был посвящен актуальной повестке (революция, строительство коммунизма, достижения науки и техники). Для продвижения образа «настоящего пионера» использовались новые жанры радиального искусства (радиоспектакли, радиопостановки и другие), для ликвидации безграмотности — циклы передач по различным вопросам [Федоров и др. 2020, 85; Рикитянская 2017, 154]. В радиопередачах призывали участвовать школьников в социалистических соревнованиях — собираять металлом и макулатуру [Lovell 2015, 95]. Радио как новая необычная технология использовалась для агитации и продвижения столь же новых форм социальной жизни: радио объединяло территориально разобщенных детей; транслировало историческое знание, которое производилось здесь и сейчас [Тихонова 2020, 92]. С самого начала советское радио ставило своей целью, в том числе, и эстетическое воспитание детей и взрослых. В эфире выходили передачи, основанные на литературных произведениях и биографиях, выступали популярные детские авторы, которые готовили тексты специально для эфиров [Тихонова 2020, 130]. Исследователи отмечают, что на протяжении почти всей советской истории детское и молодежное радио было интереснее и разнообразнее, чем взрослое [Lovell 2015, 95]. Распространение радио имело особенное значение для детей, находящихся в закрытых учреждениях. Дети, имеющие заболевания (в особенности нарушение зрения³), беспризорники, малолетние правонарушители получили возможность дополнительного образования, преодоления изоляции, знакомства с внешним миром, взаимодействия с другими детскими учреждениями. Аналогичным образом радио помогало преодолеть изоляцию в селах, где кроме удаленности была еще одна проблема — консерватизм местного населения. Деревенские дети учили родителей новым технологиям [Рикитянская 2017, 152–154]. Детское радиовещание изменилось с началом Великой Отечественной войны. Объем передач сократился, при этом агитационная функция радио усилилась. Появилось больше патриотических передач,

использующих, в основном, актуальный материал военных событий. После войны начинается восстановление эфирного времени и увеличение разнообразия передач. Постепенно меняется и расписание, чтобы радио могли слушать дети из восточной части страны [Lovell 2015, 150]. Распространение телевидения заставляет радио меняться. В 1970–1980-х гг. появляются новые форматы детских передач, они становятся более интерактивными, используют продолжающиеся сюжеты, организуют творческие и исследовательские конкурсы [Федоров и др. 2020, 142]. Получают популярность приключенческие передачи, посвященные путешествиям во времени и пространстве (например, «Клуб знаменитых капитанов») [Евдокимова 2021, 25–26]. В передачах для разных возрастных аудиторий того периода сочетаются образовательный и развлекательный компоненты. При этом используется устоявшийся прием: разговор взрослого и ребенка, с той только разницей, что в отдельных передачах 1970-х тон становится менее формальным, появляется «уравнивающий взрослых и детей смех» [Литовская 2013, 153]. Несмотря на все изменения, детские медиа этого времени во многом остаются политизированными. Большое внимание уделяется патриотическим сюжетам, новые форматы — конкурсы и викторины — используются для формирования героического канона [Lovell 2015, 183–185; Евдокимова 2021, 31]. Материалы детских СМИ используются на занятиях по политинформации. Школьники должны были поочередно изучать и пересказывать события прошедшей недели в интерпретации советской прессы [Федоров и др. 2020, 198]. После распада СССР идеологическая функция детских медиа резко потеряла актуальность, что рождало у педагогов чувство аномии и растерянности.

Школьное радио как детская самодеятельность

Клубная работа с детьми, построенная на принципах самоуправления и самодеятельности, началась еще в дореволюционной России при участии А. Зеленко и С. Шацкого. В Советском Союзе такие формы работы стали частью образовательного процесса (все в той же логике обращения к практике). Школьники, объединявшиеся для выполнения задания, со временем могли организовать постоянно действующий кружок⁴ [Салова 2010, 152–154].

С полной радиофикацией страны прослушивание радио становится частным занятием, поощряемой формой детского досуга [Евдокимова 2021, 28]. Руденко пишет, что детское радиовеща-

ние «с самого начала не только было вещанием для детей, но и велось при их непосредственном участии» [Руденко 2017, 96]. Несмотря на строгое распределение ролей учителя и ученика и исполнение заранее составленного текста, участие детей в производстве «настоящих» медиа позднее облегчило их участие в создании школьного радио. Кроме того, у детской журналистики были и исторические примеры. Так, Ю. Салова приводит в пример детскую «живую газету». Школьники устраивали инсценировку новостей, статистических данных и другой политически значимой информации [Салова 2010, 161]. «Живая газета» представляла из себя что-то среднее между спектаклем и презентацией, она требовала соединения разнообразных навыков — от подготовки костюмов до составления информационных плакатов. Эта объединенная работа напоминает происходящее в редакции любого медиа. В исследованиях и интервью, посвященных школьному радио, о процессах создания радиопередач говорится как о таком же объединяющем проекте, как и другие формы самодеятельности.

Техническое оснащение школ было неоднородным, но даже наличие радиоточки в школе не гарантировало постоянное функционирование радио [Федоров и др. 2020, 141]. Школьные радиопередачи выходили с разной частотой. По словам авторов интервью О. Моревой и К. Арбенина, в их школах радио действовало благодаря трудам заинтересованных учеников и учителей, передачи выходили раз в неделю и были неравнценными по качеству и сложности подготовки. Единого алгоритма, посредством которого школьник становился участником и/или создателем радиопередачи, тоже не существовало, все зависело от поддержки педагогов и готовности учеников вовлекаться в этот процесс.

О радио в московской школе № 112 сохранились подробные источники: интервью, стенограммы и записи педагога Г. Дорфа [Дорф 1988; Дорф 2000; Дорф 2001]. В этой школе радиопередачи выходили ежедневно. На школьном радио одновременно работало несколько десятков человек. Ученики составляли поочередно работающие бригады, некоторые специализировались на конкретных темах (например, просветительских или сатирических передачах). Существовало разделение между теми, кто отвечал за содержание и за техническую сторону передач, хотя в процессе подготовки ученики осваивали навыки из разных областей. Отбор осуществлялся по рекомендациям учителей [Дорф 1988, 24–25]. Школьное радио, таким образом, точно не могло существовать без усилий энтузиастов. Однако результат этих усилий нельзя было предсказать: где-то

радио становилось частью школьной повседневности и его работа воспроизводилась через постоянное взаимное обучение, а где-то проект завершался вместе с выпуском из школы наиболее заинтересованных учеников. Школьное радио не было обязательным образовательным или внеклассным проектом; количество участников и часов эфира не регулировалось. Если стенгазеты имели устойчивую структуру и длительную историю, то радио было более спорадическим и экспериментальным детским медиа.

Еще одна важная черта школьного радио — разнообразие обсуждаемых сюжетов. Круг тем, актуальных для школьного радио в позднесоветский период, можно разделить на следующие категории [Дорф 1988; Дорф 2000; Дорф 2001]:

- Внутришкольные новости, объявления, события. Объявления были достаточно формальными: от имени директора, администрации, внутришкольных организаций, комитета комсомола. Иногда в эфире кого-то из школьного коллектива поздравляли с днем рождения (чаще учителей). Также могли передаваться сообщения о планирующихся дискотеках, родительских собраниях, наличии путевок в профкоме, напоминания об оплате питания, получении льготных проездных. Часто говорили о достижениях учащихся, объявляли благодарности или выговоры.
- Репортажи о школьных праздниках и буднях. Школьные корреспонденты рассказывали о деятельности кружков, брали интервью у работников, например, библиотеки или столовой. Передачи могли быть посвящены отдельным классам или ученическим объединениям, например, их поездкам во время каникул.
- Тематические передачи, связанные с ключевым событием года. Это мог быть юбилей школы или другая круглая дата, фестиваль молодежи и студентов, Олимпиада и т. д.
- Политика разных уровней. Политинформация могла быть отделена от радиовещания (как рассказывают наши информанты), а могла быть его частью. В этом случае говорили о мировых, национальных и региональных событиях.
- Патриотическое воспитание (отдельные циклы передач были посвящены Великой Отечественной войне).

- Сатира и юмор. Эти передачи пользовались наибольшей популярностью. Кроме развлекательной, у них была и воспитательная функция — в эфире в шуточной форме обсуждали хулиганов, отстающих в учебе, опаздывающих. Их могли пригласить в передачу для интервью.
- Наука и технологии. Это был популярный тематический блок, которым могла заниматься отдельная редакционная группа. Если в школу допускались люди, не являющиеся сотрудниками школы, РОНО или родителями учеников, то могли быть приглашены специалисты из разных областей науки и техники, которые выступали в эфире по теме современных научных достижений. Отдельное внимание уделялось космосу, кроме этого, часто говорили об истории науки и об атеизме. Ведущие готовили ответы на вопросы, связанные с наукой, которые присыпали школьники. На радио школы № 112 действовала отдельная рубрика с обсуждением сложных слов и понятий — например, «роботизация», «брифинг», «экология» и др., проводились программы, посвященные техническим новинкам (например, «в первый раз в ЭВМ-классе») [Дорф 1988, 102–103].
- Культура, радиопостановки, литературные чтения. Эстетическая функция школьного радиовещания не теряла значимости вплоть до распада СССР. В эфире зачитывали литературные произведения разных жанров, рассказывали о биографиях великих людей, проводили викторины.
- Беседы об этикете, правилах поведения, общении. Этот формат передач сохранился и после распада СССР, став менее дидактическим и более дискуссионным.
- Спорт и здоровье.
- История коммунистической партии СССР, персона В. И. Ленина.
- Обсуждение других медиа, например, программа «Вместе у телевизора» или обзор прессы.

Некоторые форматы явно наследовали профессиональным радиопередачам для детей, поскольку сочетали в себе образовательную функцию (например, уроки этикета) и то, что можно назвать

«организованной социализацией» [Литовская 2013, 144]. Школьники, которые создавали свое радио, сами оставались слушателями общероссийских и региональных передач, что объясняет схожесть структур и приемов. Некоторые сюжеты были логическим продолжением существующей общегосударственной повестки, другие отсылали к локальному или внутришкольному контексту.

Подводя итог, в передачах школьного радио я бы предложила выделить три направления: 1) трансляция официальной информации (например, пересказ политических новостей); 2) относительно свободная работа с заявленной темой (юбилеи деятелей культуры, спорт, этикет и др.); 3) работа с материалом и сюжетами, самостоятельно выбранными учащимися (локальный контекст, сатира на конкретных учеников, истории из жизни и др.). Тематическая сетка передач состояла из контента этих направлений, представленного в разных пропорциях⁵.

О регулировании контента школьного радио и отчетности о его работе известно немногое, но можно предположить, что в соответствующие документы входили или абстрактные понятия «воспитательной работы», или те сюжеты, которые не требовали разъяснений (например, патриотические передачи). К. Арбенин говорит об относительно слабом регулировании содержания передач. Неясно, было ли это связано с тем, что радио в его школе не было особенно значимым проектом, или с тем, что воспоминания информанта относятся к началу эпохи перестройки. Можно также предположить, что дети-производители медиа использовали свой опыт потребителей медиа, и знали, что (не) может быть произнесено в эфире.

Еще одна важная черта советского школьного радио (как и медиа в целом) — это зависимость от историко-политического контекста. В годы перестройки в школьном эфире обсуждали проблемные темы вроде религии, криминала, политических конфликтов [Тихонова 2020, 129]. В передачах 1990-х гг. фиксировались изменения в жизни учеников. Например, один из выпусксов радиопередач в московской школе № 112 был посвящен долгожданному открытию McDonald's в Москве и содержал подробное интервью с ученицей, присоединившейся к «трудовому коллективу Макдональдса» [Дорф 2001, 124–125]. Другой эфир из середины 1990-х гг. тоже посвящен подростковой занятости, но уже в ключе предпринимательства и раннего начала карьеры. В качестве примеров работы, которой могут заниматься подростки и молодежь приводится «распространение гербалайфа», мытье машин и «baby-seaters».

В студию была приглашена девочка-подросток, написавшая книгу о том, как стать предпринимателем [Там же, 124–127].

Исторический контекст влиял на способы использования радио, содержание передач, появление и исчезновение определенных форматов [Евдокимова 2021]. Изначально школьное радио было проектом, для которого требовались технические ресурсы, неодинаково распространенные по образовательным учреждениям страны. Со временем оно само превратилось в институциональный ресурс, что стало особенно актуально после периода перестройки. Технику можно было использовать для записи уроков — как для внутреннего использования в школе, так и для их дальнейшего распространения. Школы сотрудничали между собой и с другими учреждениями [Мурюкина 2020, 126]. Где-то радио и другие медиа-проекты были настолько успешными, что со временем становились холдингами, значимым символическим, экономическим, профессиональным ресурсом школы⁶. Так из школьных газет появляются типографии, из методических объединений — издательские проекты [Кулакова 2014].

Заключение

Историю радио в СССР можно рассматривать как путь от технотупии (веры во всеобщее образование и прогресс с использованием новой технологии) к мощному инструменту агитации, а затем от коллективного слушания к индивидуальному. Все это соотносилось с историей радио как инфраструктуры. Первые радиокружки создавались за счет сил отдельных энтузиастов, обгоняя массовое вещание. Затем радиофикация охватила весь Советский Союз, прослушивание радио стало коллективной практикой. Наконец, в послесталинский период распространились эфирные радиоприемники, что позволило гражданам слушать передачи на свой вкус, включая запрещенные, в семейном или индивидуальном формате [Утехин 2018, 199–200].

Различные формы детского радио — записи занятий, радиокружки, школьные медиа, передачи, транслируемые на всю страну — сосуществовали параллельно. В разное время государство, педагоги и сами дети уделяли больше внимания той или иной форме. Образовательные утопии сочетались с агитацией и унификацией контента, прослушивание «Пионерской зорьки» — с попытками поймать западные «Голоса», официальные радиокружки — с подпольными эфираами. Это разнообразие бытовавших некогда форм

отчасти объясняет острую ностальгию по радио в постсоветское время, которая тоже неоднородна. Если радиопередачи для детей советский человек мог продолжать слушать и во взрослом возрасте (например, уже воспитывая собственных детей), то опыт участия в школьном радио оставался частью его прошлого. Ностальгия по кратким периодам жизни позднее соединялась с ностальгией по ушедшему политическому и историческому контексту.

Приложение 1

ОЛЬГА МОРЕВА. «ГОВОРИТ РАДИО ШКОЛЫ № 56»: ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ ШКОЛЬНОГО РАДИО В 1980-Х ГГ.

Меня зовут Ольга Морева, я старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. Сфера моих научных интересов — история чтения в Российской империи второй половины XIX — начале XX в.

Расскажите, что Вы помните о школьном радио.

В 1985–1987 гг. я училась в старших классах средней школы № 56 станции Егоршино Свердловской области. Была ответственной за школьное радио в комитете комсомола школы. Какие-то обрывочные воспоминания я решила усилить, помочь памяти, обратившись к учительнице и своим одноклассникам за помощью.

За комментариями я обратилась к своей учительнице, которая курировала школьное радио. Написала ей вопросы, но предварительно у нас состоялся разговор, в ходе которого мы вместе уточняли год начала работы радио в школе. Такая любопытная деталь, связанная с особенностью женского жизненного опыта и женской социальной памяти: точный год был установлен благодаря тому, что моя собеседница вышла из декретного отпуска, год рождения дочери помог не ошибиться с датой.

В своей исследовательской практике методом устной истории я не пользуюсь, задавать вопросы приходится только источникам — статистическим данным, эго-документам или делопроизводственной документации. А это совсем иное. В случае эпохи позапрошлого века работаешь с тем, что есть. Опрос свидетелей и участников событий требует другого подхода. Историки, работающие в рамках

устной истории, используют два противоречивых инструментария: первый — исследователь никак не влияет на воспоминания, второй наоборот — именно он задает ход воспоминаний примерными вопросами. Я пошла вторым путем. Мне казалось, что, сформулировав вопросы, я направлю, облегчу работу памяти своей учительницы. Но получив ответы, вижу, что выбранный мной вариант, наоборот, ограничил ее, не дал возможности откликнуться эмоционально. Задавая рамку, я тем самым ограничила ее воспоминания.

1. ФИО, педагогический стаж (или годы работы учителем).

Поликарпова Наталья Александровна, педагогический стаж 35 лет. Из них 10 лет — заместитель директора по воспитательной работе.

2. Начало работы школьного радио. Чья инициатива, финансирование? Технические характеристики. Кто проводил обучение? Как осуществлялось техническое обслуживание?

Школа получила по разнарядке аппаратуру для радиоузла. Очень долго все пылилось на складе. Через личные контакты я договорилась с инженерами с Егоршинского радиозавода и началась монтаж, который длился два месяца, вечерами и в выходные дни! Сегодня трудно представить, но в каждый кабинет тянули отдельный провод! Пульт управления был у меня в кабинете.

3. Существовало ли школьное радио в других школах города? Проводились ли какие-то общегородские совещания, обучающие семинары и т. п.?

Никаких обучающих семинаров не было, все строилось на личной инициативе. В школах с большим количеством учащихся радиоузлы были, но опытом работы никто не обменивался.

4. Кто руководил/курировал/отвечал (должность) за школьное радио? Известны ли Вам другие варианты ответственных лиц в других школах?

Отвечал за работу — заместитель по воспитательной работе и комитет комсомола.

5. Как была организована работа: составление планов, выбор тем и информационных поводов? Составлялись ли специальные отчеты или был пункт в общем отчете школы?

Радиотелефон использовали для объявлений о линейке общешкольной, субботниках, сборе макулатуры и металломолома и др. На учебный год планировался тематический план: передачи по праздничным датам, о пионерах-героях, комсомольцев в годы ВОВ, о детских писателях, ученых.

6. Какими были отзывы руководства, учителей, школьников, проверяющих (если таковые были)?

Отзывы положительные, проверяющие не уделяли внимания этому вопросу.

7. Что Вам запомнилось из деятельности, связанной с работой школьного радио?

Передачи проводили в начале урока — минут 5–7. Учителя не всегда были довольны потерей этого времени! Ведь это были советские педагоги — очень требовательные и знающие свой предмет!

А что сказали одноклассники?

Еще одним информантом стал мой одноклассник, который был связан с радио, как и я. Его воспоминания я никак не направляла. Он в свободной форме написал, что ему вспомнилось.

Про радио? Да, вроде, ничего особенного (особенно по нынешним временам развития этого дела). Все по-простому. Усилитель стандартный «советский многоканальный» для трансляции, микрофон, магнитофон, колонки в аудиториях. Работает или нет в аудиториях — бегали слушали по этажам, чего-то чинили/паяли/прикручивали... В основном, короткие объявления на одной какой-то перемене около 12 часов, какие-то стихи писали/читали, с Днем учителя поздравляли... Каких-то крупных тематических программ не было — не входило в формат времени, да и как-то этим заниматься серьезно надо было. Никакой «студии», конечно, не было — передачи вели из кабинета Натальи Александровны (рядом с учительской). Читали стоя с бумажки (без обратного сигнала, т. е. без наушников), ведущих, как таковых, тоже не было. Сами, да Наталья Александровна... Музыку особо не гоняли, так, по мелочам... Обратной связи / рейтингов тоже никаких не было... Провели, прослушали, рассказали. Вот, вроде, и все вкратце... Времена другие были, радио совсем в другом формате работало. Надо, кстати, отдать должное Наталье Александровне. Если бы не она, то ничего бы не было... Это она нам идеи подкидывала, предлагала что-то, варианты рассказывала... А как ведь говорят, машину, главное, завести, а дальше попрет... Вот она и была этим мотором идей, инициатив и деятельности....

Как вы видите, эти воспоминания в чем-то совпадают, а в чем-то расходятся между собой и, добавлю, с моими.

В чате одноклассников на мой вопрос: «Помните ли про школьное радио, а если помните, то что?» откликнулось три человека из

тридцати. Двое не помнят, что было радио, а одна помнит, что радио было и что я была ответственной.

Действительно, в 9-м и 10-М классах (напомню, 1980-е это десятилетка) я была ответственной за радиосектор в школьном комитете комсомола. В мои обязанности входило планирование еженедельных передач, написание общего сценария и текста выступления, подготовка музыкального сопровождения для передач школьного радио, выбор и приглашение гостей. Особо подчеркну, что это была не «политинформация», которая спорадически проводилась на уроках истории и обществознания. Программа школьного радио касалась культурных событий в стране, литературных юбилеев, памятных дат и школьной жизни. Мою работу курировала заместитель директора по воспитательной работе, с ней согласовывался план работы, приглашенные лица, она проверяла тексты.

Музыкальное сопровождение было. Передачи вились из лаборантской (я помню именно так), а не из кабинета. Там был проигрыватель, пластинками щедро делилась учительница музыки, выпускница музыкального училища. Это были как советские композиторы (например, Свиридов), так и классические произведения (помню и с того времени люблю Джорджа Гershвина).

Для меня в этой работе было привлекательно то, что можно было делиться рассказами о любимых поэтах, писателях. Читать перед микрофоном было не страшно. Перед тобой не было глаз, аудитории. Кроме того, текст заранее был подготовлен, прочитан не один раз. Одноклассник прав, да, читали по бумажке! А если что-то случалось с техникой, были те, кто приходил на помощь! Кроме подготовки плана и сценариев передач я составляла отчеты, которые, по-видимому, включались в общешкольные. Возможно, поэтому Наталья Александровна не помнит про отчетность о деятельности школьного радио.

Одноклассник не помнит, что я была ведущей. Это меня немного смущило, но Наталья Александровна помнит и об этом написала одна из одноклассниц. Я успокоилась. Все-таки значит было.

Благодаря этой деятельности я подружилась со школьным библиотекарем. Для подготовки мне нужны были дополнительные материалы, поэтому она меня допускала к полкам с книгами и журналами, которые предназначались только для учителей. Это были очень сильные эмоциональные переживания. Там, в библиотеке, после уроков я и писала будущие тексты передач. Мы с ней были именно друзьями, она ровесница моей мамы, но отношения были

дружеские. Мы обсуждали прочитанные книги, делились впечатлениями о фильмах и, конечно, школьными новостями и сплетнями.

Одноклассник прав, действительно, двигателем была Наталья Александровна, заместитель директора по воспитательной работе. Очень важно заинтересовать старших. Ее молодость и комсомольский задор были решающими факторами, с одной стороны. А с другой — за школьными стенами происходили перемены: начало перестройки и курс на гласность. Это создавало атмосферу, вдохновляло.

На какие вопросы Вы хотели получить ответы?

В ходе подготовки мне хотелось выяснить, права ли я в своих рассуждениях о связи событий в стране и в отдельно взятой школе. Хотя Наталья Александровна написала, что в «школах с большим количеством учащихся радиоузлы были», но это не слишком убедительно. Положительный ответ о радио в школе я получила и от тех, кто учился в других регионах и был чуть старше или чуть младше меня.

Более убедительным аргументом являются два положения из Постановления Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Заключительная часть 14 пункта, в котором упоминается радио:

Активными и постоянными помощниками учителя, семьи и общественности должны быть средства массовой информации. Необходимо расширить учебные передачи по телевидению и радио, улучшить их содержание, обеспечить пропаганду и распространение передового опыта, образцовой постановки воспитания молодежи.

Пусть радио не школьное, но тем не менее радио воспринималось как источник информации, воспитания, «помощь» семье, школе и общественности!

И второе положение из начальной части 16 пункта:

Важнейшая задача — значительное улучшение художественного образования и эстетического воспитания учащихся. Необходимо развивать чувство прекрасного, формировать высокие эстетические вкусы, умение понимать и ценить произведения искусства, памятники истории и архитектуры, красоту и богатство родной природы⁷.

Насколько полно знакомились руководство школы, учителя с этим Постановлением, являлось ли оно для них руководством к переменам в организации внеучебной деятельности или внедрению

новых форм работы, трудно судить. Моя учительница не упоминает о каких-либо обучающих семинарах или чем-то подобном. Для выводов нужны дополнительные разыскания, работа в архивах.

Для меня эти пункты, в самом первом приближении, отвечают на вопрос: что могло послужить началом? Почему школа получила по разнарядке оборудование? На какие цели могли ориентироваться или ориентировались организаторы?

В качестве выводов могу поделиться двумя наблюдениями. Задав конкретный вопрос в чате одноклассников: «Что вы помните о школьном радио?» — и получив почти полное молчание (за исключением трех ответов, из которых два — «не помню совсем»), я испытала чувство удовлетворения. Такая реакция — не помним — подтверждает мнение тех педагогов, которые утверждают, что школьники среднего и старшего возраста, чувствуя фальшь и наблюдая двойные стандарты, защищаясь, отключаются от влияния такой информации.

Второе наблюдение связано с воспоминаниями тех, кто занимается научной и преподавательской деятельностью из моего окружения. У этих респондентов был опыт участия в работе школьного радио. Кто-то рассказывал «из мира интересного», кто-то вел политинформацию, включая «новости о культуре — о знаковых концертах, новых фильмах». Эти высказывания подтверждают тезис педагогов, пишущих о личностном, комплексном, социальном развитии школьников, которые участвуют в медиaproектах современных школ. Возможно, неосознанно, но этот опыт помог определиться со сферой интересов и даже профессией. В любом случае полученные навыки важный багаж: умение кратко представить факты, заинтересовать слушателей, владеть собой. В этой работе реализовывались творческие потребности, развивалось аналитическое мышление, художественный вкус и эстетическое чувство.

Вот к таким заключениям я пришла, размышляя о школьном радио и своем участии в этой работе.

Ноябрь 2025 г.

*Приложение 2***КОНСТАНТИН АРБЕНИН. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШКОЛЬНОЕ РАДИО ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ**

Расскажите, пожалуйста, о себе и о том, как вы стали заниматься школьным радио.

Я учился в Ленинграде, в Московском районе, в 537-й школе, с 1976 по 1986 гг. В начальной школе радиопередач мы не слушали, а с четвертого класса было еженедельное прослушивания. В понедельник и вторник мы приходили в школу раньше обычного, один день слушали политинформацию, другой — радиопередачу. Если не ошибаюсь, она длилась минут пятнадцать, и это был обзор того, что происходит в школе. Судя по всему, тогда ничего интересного там не было, скорее формальное мероприятие.

А уже в старших классах так получилось, что меня назначили ответственным за радиопередачу и я стал ее проводить. Делал то ли год, то ли два, я точно не помню. Занимался я этим как член комитета комсомола. Тогда в каждой школе был комитет комсомола, туда входило человек десять, это были выборные должности. Из каждого класса там выбирали достойных, подходящих учеников, а в комитете уже распределялись обязанности, кто за что отвечает. Я отвечал за радиопередачу и делал это в основном один, хотя и другие ребята иногда участвовали. Если какие-то интересные события проходили в школе и к этому имели отношение другие люди, то я приглашал их в эфир.

Вы сами придумывали тексты передач? Как происходила подготовка?

Иногда я кого-то приглашал помочь, или даже делал интервью в прямом эфире. Но постепенно это стало рутиной, плюс в старших классах было меньше времени, экзамены... Помню, что в какой-то момент я уже стал пускать это на самотек, халавить, грубо говоря. Например, завтра передача. Я намечал примерную тему, записывал какие-то тезисы, потом приходил и прямо в эфире что-то там придумывал. Но если что-то интересное происходило в школе, например, какие-то мероприятия неожиданные или у кого-то случался день рождения, то я больше старался. На дни рождения учителей я сочинял смешные стихи, рассказывал что-нибудь об имениннике.

Кто-то из взрослых вам помогал?

В школе была радиорубка, трансляция велась оттуда. Кто-то из взрослых все включал и запускал в эфир. Думаю, что это был либо

военрук, который все время ошибался в этой радиорубке, либо это был старший пионервожатый. В общем, какой-то сотрудник школы технически мне содействовал, но почему-то вообще не отложилось, кто это был.

А с передачами нам помогала завуч по внеклассной работе, очень хороший человек, неформальная, придумщица. Елена Георгиевна Орнова Она руководила комитетом комсомола и радиопередачами частично занималась. Еще она занималась праздниками, например, какими-то комсомольскими событиями. Именно комсомольскими, потому что за пионерские отвечал старший пионервожатый. Я предварительно показывал тексты и планы будущих передач Елене Георгиевне. Но она в целом мне доверяла, смотрела не очень внимательно. Однажды меня вызывали «на ковер», ругали, но это были уже другие завучи, более идеологически настроенные. Ей тогда тоже попало.

Бывало ли так, что другие ученики приносили вам материалы для эфира?

Да, в школе меня все знали как такого массовика-затейника. Я в самодеятельности участвовал, все время что-то придумывал, стихи сочинял... И, конечно, все знали, что я занимаюсь радиопередачей, и если был какой-то повод, ко мне приходили, приносили материалы.

В школе были другие медиа, может, газета была или что-то такое?

Стенгазеты были, этим в основном пионеры и октябрята занимались. Для комсомольцев уже радиопередача. Газеты были свои в каждом классе, а радио как бы общешкольное получалось.

А вы учитывали, когда готовили передачи, что у ваших слушателей разный возраст?

Да, наверное, пробовали учитывать, тем более что среди тех, кто занимался радио, были и пятиклассники. Для тех, кто помладше, песни передавали детские. Была пара пластинок с этими песнями, они всем уже надоест успели... Вспомнил сейчас, кстати, что одноклассники меня часто просили поставить ABBA или Boney M. а я им отвечал, что, во-первых, пластинок нет, а во-вторых, кто бы мне разрешил. В общем, для малышей были песенки — тот же Шайнский, — а для старшеклассников информация.

Использовали ли школьное радио для личных целей, объявлений, приветов?

Точно использовалось для случаев, когда кто-то что-то потерял или забыл. Иногда поздравляли с днем рождения. А каких-то

личных переговоров, приветов не было, это было не принято. Естественно, школьное радио еще использовалось, если надо было что-то донести до всех. Объявления входили в наши обязанности, это была одна из важнейших задач. Сказать, например, что на следующей неделе сбор макулатуры, или состоится какая-нибудь там торжественная уборка школы, всем обязательно быть.

Вы не знаете, было ли радио в других школах в это время?

Думаю, оно было везде, но вне Ленинграда и Москвы появилось позднее. Когда я учился, радио было как что-то само собой разумеющееся, еще в младших классах мы знали, что есть такая опция, радиопередача общешкольная.

Какая инфраструктура для радио была в вашей школе?

Наша радиорубка выполняла сразу три функции. Во-первых, место для школьного радио. Во-вторых, к этому помещению прилегал кинокабинет, где показывали учебные фильмы. В стене между помещениями была прорублена дыра, в радиорубке стоял проектор. В-третьих, там еще располагался музей. Наша пионерская дружина носила имя Чкалова, вот и экспонаты были про него. Ничего особенного, какие-то вырезки из газет в основном. Кстати, простых смертных в этот кабинет не пускали. До девятого класса я ни разу не был в этом помещении. Как-то все было засекречено, ведь радиосвязь, киноаппарат, еще и материалы про Чкалова... Может быть, поэтому так редко приглашали людей со стороны, и всегда только проверенных. Школа очень охраняла это место, руководство боялось, что кто-нибудь может выйти в эфир и что-то не то сказать (смеётся).

Нужно ли было отчитываться о вашей работе? Фиксировали ли количество и содержание передач?

Вот это я не помню. Наверное, отчеты были, потому что было принято то ли в комитете комсомола, то ли на каком-то собрании отчитываться, что каждый сделал. Но я не думаю, что там озвучивались цифры. Скорее всего, просто говорили, что каждую неделю проводили радиопередачи.

Вы упомянули, что звали иногда в эфир «интересных людей». А кто это был, например?

Ну, это были интересные люди в рамках нашей школы. Это мог быть какой-нибудь ученик, который собрал, например, больше всего макулатуры. У нас был в школе такой класс, который отличался тем, что они раз в десять больше макулатуры сдавали, чем все остальные. Их классный руководитель, математик, очень увлекал-

ся этой темой, они перевыполняли планы, были чемпионы по сдаче макулатуры. Я приглашал в эфир ребят, спрашивал, где вообще они вот эту макулатуру ищут, каким образом они умудряются столько сдавать. Подробностей разговора уже не помню. Еще периодически приходил старший пионервожатый, тоже что-то рассказывал интересное, но это входило в его должностную — организовывать и темы интересные находить.

Случались ли проблемы из-за того, что вы выпустили в эфир?

Я помню, что поначалу у меня вообще не было никаких проблем. Все, что мне было интересно и все, что приносили, я запускал в эфир. А в какой-то момент, я уже не помню деталей, но из-за какого-то материала меня вызвали в учительскую, был разговор. Что-то в духе «про это лучше не говорить, тут надо держать себя в рамках», в общем, проявление цензуры. Хотя это было уже в 1984–1985 учебном году, тот период, когда началась перестройка. Но она очень медленно начиналась, разгонялась. Чувствовалось, что уже какая-то свобода появляется, но вот меня одернули и я стал более формально к этому относиться. Раз нельзя того, что хочется, то получайте просто формальные отчеты о том, как прошла неделя.

А самоцензура была?

Наверное, у меня тогда не было самосознания глубокого. Все-таки я был на уровне всей этой комсомольской идеологии. Мы все в то время были подвержены вот этому двоемыслию, мы с этим родились и очень долго в школе с этим жили. Наверное, очень четко себе представляли, что можно говорить публично, а что нельзя, о чем можно только на переменке или вне школы с друзьями. Поэтому не возникало мысли, что можно взять и вырваться в эфир с какими-то непроходными темами. Но свобода уже начинала давать какие-то ростки и что-то интересное появлялось.

Остались ли у вас какие-то материалы на память о том времени?

У меня есть тетрадочка тех лет, к сожалению, там очень мало написано. Называется «Радио 537». Тут один подробный конспект радиопередачи, а дальше идут какие-то тезисы неразборчивые. Это я сначала добросовестно готовился, а потом уже менее серьезно. Зато тут перечислены шесть человек, которые занимались радио: я, несколько учеников девятых и десятых классов и даже пятиклассник. Все-таки были другие люди, кроме меня, хотя я их плохо помню. Если я болел и в школу не ходил, кто-то выходил в эфир вместо меня.

А как вы с ребятами нашли друг друга? Это была взаимная договоренность или просто запись, как в кружок?

Не помню точно, наверное, людей друг другу советовали, может, в классах выбирали. Ребята должны были соображать, приносить интересные материалы, уметь их презентовать.

Чему была посвящена та передача, от которой остался конспект?

Тут отмечена точная дата: 28 января 1985. В нашей школе тогда проходил так называемый День дублера. Мало кто об этом помнит, но был такой фильм — «Дублер начинает действовать», сейчас он забыт и никому не интересен, но тогда это был культурный взрыв. Он вышел в 1983 году на Ленфильме, режиссер Эрнест Ясан («В моей смерти прошу винить Клаву К.»), сценарий написал Валентин Черных («Москва слезам не верит»). Это производственная драма, история о том, как на одном предприятии все руководящие должности отдали дублерам — молодым людям. Это было в духе наступающей перестройки: давать дорогу молодым, менять стиль управления. И эта тема пошла в народ, на реальных предприятиях стали проводить такие Дни дублера. Интересно, конечно, что больше одного дня не решались сделать — никаких серьезных изменений, только игра на день. В нашей школе тоже организовали такое мероприятие, и не только у нас, кстати. До того, как мы его устроили, наш комитет комсомола посетил другую школу, чтобы посмотреть, как День дублера устроен у них, перенять опыт. Получилось очень интересно, по-настоящему неформальное мероприятие, творческая игра. Вместо учителей целый день преподавали ученики, причем мы сами распределили между собой предметы, никаких распоряжений сверху не было.

В День дублера я никого не дублировал, но, как ответственный за радиопередачу весь день бегал по этажам, заходил в разные классы, смотрел, как что происходит, делал записи, брал интервью у учеников. И по этим материалам была сделана передача, которую я до сих пор помню, о которой осталась запись в тетрадке.

Это было яркое событие в том числе потому, что в школе игр как таковых не было. В пионерлагере могла быть какая-нибудь Зарница, и все. А тут учителя сидят по классам, как ученики, а ученики заняли их место и что-то рассказывают — это было событие из ряда вон. Все это было связано с переменами в стране, с общей атмосферой какого-то подъема и освобождения.

О чём были остальные записи в тетрадке?

Остальное уже гораздо менее подробно. «Идет второй этап ленинского зачета. Не все комсомольцы сдали ленинский зачет». «Не все поздравили своих ветеранов». Какие-то такие вещи, краткие записи.

Внешний мир как-то прорывался в школьное радио?

Новостей страны или мира, кажется, не было, потому что как раз для этого предназначалась политинформация по понедельникам. Понедельник вообще был посвящен международным политическим событиям. Готовились по газетам. Кто-нибудь заранее назначенный выходил и делал обзор прессы о том, что произошло за неделю. А вот радиопередача уже касалась именно школьных событий. Конечно, если было что-то громкое, годовщина, День Победы, еще какой-то праздник, то это освещалось. Ставили песни, подходящие по тематике.

Менялся ли контент со временем? С перестройкой радио тоже изменилось?

Я как раз пришел на радио в период начала перестройки. И главная перемена была как раз в том, что передачи стали вести ученики, не помню, чтобы так было до моего прихода. Раньше радио занимались молодые учителя, может быть, пионервожатые, и это было более формально и неинтересно. С началом перестройки школьники стали организовывать программы, придумывать сюжеты, искать материалы. Это было дуновение времени, а события — такие, как День дублера — были в русле происходящих в стране перемен.

Это было модно — на радио работать? Как одноклассники к этому относились?

Модно, наверное, первые пару раз, когда тебя по радио слышали. А дальше это уже все стало никому не интересно. Мой первичный энтузиазм быстро пропал, потому что я понял, что никто это особо не слушает. Эти пятнадцать минут передачи используют в своих целях, успеть что-нибудь списать или выучить. Сидишь в классе и не особо обращаешь внимание на то, что говорят по радио. Сначала для меня это было событием — меня выбрали — я радовался, что занимаюсь интересным делом, одноклассники поздравляли. А потом это стало обыденностью. Все равно, конечно, вспоминали про меня, приносили материалы, говорили, что вот можно про это в радиопередаче рассказать.

Вы потом использовали этот опыт для поступления в университет, например, или в резюме?

Нет, мне кажется, что я вообще вот до конференции про это особо и не говорил. Не было повода вспоминать.

Знаете ли вы, кто занимался школьным радио после вашего выпуска из школы, как оно жило дальше?

Нет, не знаю. Даже когда бывал там или пересекался с кем-то, эта тема вообще не упоминалась. Она была не главной, даже не приходило на ум спросить, как там дела сейчас.

Вы слышали о каких-то современных проектах в сфере школьного радио?

Я даже не знаю, есть ли сейчас школьное радио. Сейчас как раз технические возможности все есть, но происходит ли это... У меня дочь несколько лет назад окончила школу, я не помню даже, чтобы она про школьное радио что-то говорила. Может быть, там объявления передают общие...

В целом, могу сказать, что мне было интересно этим заниматься, хотелось оживлять школьную жизнь таким образом. Со временем просто стало не до этого.

Ноябрь 2025 г.

Примечания

¹ См. напр. форум сайта «Отечественная радиотехника XX века»: <https://rt20.getbb.ru/viewtopic.php?t=10590>

² Радиопередачи в московской школе № 112 выходили в течение нескольких десятилетий, от них остались подробные текстовые описания и аудио. К 1986 г. вышло порядка 6000 передач при участии около 800 учеников и учителей [Дорф 1988].

³ Практика использования радио в учреждениях для детей с различными ограничениями по здоровью все еще распространена. Например, ученики одного из петербургских интернатов периодически выступают на областной радиостанции как ведущие и гости. См.: <http://aprilpublish.ru/k-nezrimotu-solncu/radiovolny-pobezhdayut-temnotu.html>

⁴ Аналогом может стать современная проектная работа в классах, научно-практические конференции школьников, подготовка рефератов для углубленного изучения отдельных тем и т. д.

⁵ Например, оперативное сообщение новостей с XXVII съезда КПСС даже повлияло на устоявшуюся сетку передач: эфирное время для внутришкольных новостей было сокращено [Дорф 2000, 69].

⁶ Аналогичные процессы можно наблюдать и на уровне государственных медиа: так, из математической радиопередачи на Всесоюзном радио появился научно-популярный журнал, а тексты некоторых передач были переработаны в статьи. См.: <http://www.staroveradio.ru/audio/37737>

⁷ Постановление Верховного Совета СССР, 12 апреля 1984 г. «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

Литература

Источники

Дорф 1988 — Дорф Г. Внимание! Говорит школьное радио! Из опыта работы школьного радио в средней школе № 112 Москвы: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988.

Дорф 2000 — Дорф Г. Внимание! Говорит школьное радио! Кн. 2: День за днем. М.: Старая Басманская, 2000.

Дорф 2001 — Дорф Г. Внимание! Говорит школьное радио! Страницы истории школы № 112 в радиопередачах, воспоминаниях учителей и выпускников, с улыбкой и всерьез. М.: Старая Басманская, 2001.

Исследования

Евдокимова 2021 — Евдокимова А. «Клуб знаменитых капитанов»: путешествия по советским радиоволнам // *Labyrinth: теории и практики культуры*. 2021. № 2. С. 21–40.

Кулакова 2014 — Кулакова Н. Зарубежный и российский опыт создания медиаолдингов на базе школьных СМИ // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2014. № 2(14). С. 23–32.

Конрадова 2022 — Конрадова Н. Археология русского интернета. Телепатия, телемосты и другие техноутопии холодной войны. М.: ACT: Corpus, 2022.

Литовская 2013 — Литовская М. Радионяня, или Что смешного в кенгуре // *Russian literature*. 2013. Vol. LXXIV (I/II) Pp. 141–162. DOI: 10.1016/j.ruslit.2013.10.007

Мурюкина 2020 — Мурюкина Е. Медиаобразовательная модель на материале радио (из опыта работы Г. Я. Дорфа) в СССР в 1980-е годы // *Credere Experto: транспорт, общество, образование, языки*. 2020. № 3. С. 124–139.

Рикитянская 2017 — Рикитянская М. Как детей учили слушать(ся): становление радиокружков в Советском Союзе // *Логос*. 2017. Т. 27, № 5(120). С. 141–162.

Руденко 2017 — Руденко М. Детская радиожурналистика: специфика периода становления (1925–1941 гг.) // Радио: начало истории: К 120-летию: сб. статей / под ред. О. В. Тихоновой. М.: Факультет журналистики МГУ, 2017. С. 95–104.

Салова 2010 — Салова Ю. Клубная работа с детьми в практике советской школы 1920-х годов // Антропология советской школы. Культурные универсалии и провинциальные практики: сб. статей. Пермь: Редакционно-издательский отдел Пермского государственного университета, 2010. С. 152–164.

Тихонова 2020 — Тихонова О. Радиогазеты в Советской России (1920–1930-е гг.). М.: Факультет журналистики МГУ, 2020.

Утехин 2018 — Утехин И. [Рецензия] // Laboratorium: Журнал социальных исследований. 2018. № 10(2). 199–205. Рец. на кн.: Lowell S. Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919–1970. New York: Oxford University Press, 2015. 272 p. DOI: 10.25285/2078-1938-2018-10-2-199-205

Федоров и др. 2020 — Федоров А., Чельышева И., Мурюкина Е., Горбаткова О., Ковалева, М., Князев А. Массовое медиаобразование в СССР и России: основные этапы. М.: Директ-Медиа, 2020.

Chávez, Soep 2005 — Chávez V., & Soep E. Youth radio and the pedagogy of collegiality // Harvard Educational Review. 2005. Vol. 75, no. 4. Pp. 409–434. DOI: 10.17763/haer.75.4.827u365446030386

Fleming, Toutant 1995 — Fleming T., & Toutant T. “A Modern Box of Magic”: School Radio in British Columbia, 1927–1984 // International Journal of E-Learning & Distance Education. 1995. Vol. 10, no. 1. Pp. 53–73.

Lindgren 2012 — Lindgren A. Gender and Generation in Swedish School Radio Broadcasts in the 1930s: An Exploratory Case Study // The Journal of the History of Childhood and Youth. 2012. Vol. 5, no. 2. Pp. 239–259. DOI: 10.1353/hcy.2012.0017

Lovell 2015 — Lovell S. Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919–1970. New York: Oxford University Press, 2015.

Tigert 1929 — Tigert J. J. Radio in the American school system // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 1929. Vol. 142, no. 1. Pp. 71–77. DOI: 10.1177/0002716229142001S12.

Tyler 1935 — Tyler I. K. Radio in the High School // Educational Research Bulletin. 1935. Pp. 208–212.

Tyler 1939 — Tyler I. K. Recent developments in radio education // The English Journal. 1939. Vol. 28, no. 3. Pp. 193–199. DOI: 10.2307/806408.

References

- Chávez & Soep 2005* — Chávez, V., & Soep, E. (2005). Youth radio and the pedagogy of collegiality. *Harvard Educational Review*, 75(4), 409–434. DOI: 10.17763/haer.75.4.827u365446030386
- Evdokimova 2021* — Evdokimova, A. K. (2021). “Klub znamenityh kapitanov”: puteshestviya po sovetskim radiovolnam [“The Club of the Famous Captains”: travelling on the Soviet radio waves], *Labyrinth: Teorii i praktiki kul’tury* [Labyrinth: Theories and practices of culture], 2, 21–40.
- Fedorov et al. 2020* — Fedorov, A., Chelysheva, I., Muryukina, E., Gorbatkova, O., Kovaleva, M., Knyazev, A. (2014). *Massovoe mediaobrazovanie v SSSR i Rossii: osnovnye etapy* [Mass media education in the USSR and Russia: main stages]. Moscow: Direkt-Media.
- Fleming & Toutant 1995* — Fleming, T., & Toutant, T. (1995). “A Modern Box of Magic”: School Radio in British Columbia, 1927–1984. *International Journal of E-Learning & Distance Education*, 10(1), 53–73.
- Konradova 2022* — Konradova, N. (2022). *Arheologiya russkogo interneta. Telepatiya, telemosty i drugie tekhnoutopii holodnoj vojny* [Archeology of the Russian Internet. Telepathy, Teleconferences, and Other Techno-Utopias of the Cold War]. Moscow: AST: Corpus.
- Kulakova 2014* — Kulakova, N. (2014). Zarubezhnyj i rossijskij opyt sozdaniya mediaholdingov na baze shkol’nyh SMI [Foreign and Russian experience in creating media holdings based on school media]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2(14), 23–32.
- Lindgren 2012* — Lindgren, A. L. (2012). Gender and Generation in Swedish School Radio Broadcasts in the 1930s: An Exploratory Case Study. *The Journal of the History of Childhood and Youth*, 5(2), 239–259. DOI: 10.1353/hcy.2012.0017
- Litovskaya 2013* — Litovskaya, M. (2013). Radionanya, ili Chto smeshnogo v kengure [Radioniania or What’s So Funny About a Kangaroo], *Russian literature*, LXXIV (I/II), 141–162. DOI: 10.1016/j.ruslit.2013.10.007
- Lovell 2015* — Lovell, S. (2015). *Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919–1970*. New York: Oxford University Press.
- Muryukina 2020* — Muryukina, E. (2020). *Mediaobrazovatel’naya model’ na materiale radio (iz opyta raboty G.YA. Dorfa) v SSSR v 1980-e gody* [Media education model based on radio (from the experience of G. Ya. Dorf) in the USSR in the 1980s]. *Crede Experto: transport, society, education, language*, 3, 124–139.
- Rikitianskaia 2017* — Rikitianskaia, M. (2017). *Kak detej uchili slushat’(sya): stanovlenie radiokruzkhkov v Sovetskem Soyuze* [How children learned to listen: The formation of radio clubs in the Soviet Union]. *Logos*, 27, 5(120), 141–162.

Rudenko 2017 — Rudenko, M. (2017). Detskaya radiozhurnalistika: specifika perioda stanovleniya (1925–1941 gg.) [Children's Radio Journalism: Characteristics of the Formative Period (1925–1941)]. In O. V. Tikhonova (Ed.), *Radio: nachalo istorii: K 120-letiyu: sb. statei* [Radio: The Beginning of History. On the 120th Anniversary: Collection of articles] (pp. 95–104). Moscow: Editorial and Publishing Department of Perm State University

Salova 2010 — Salova, Yu. (2010). Klubnaya rabota s det' mi v praktike sovetskoy shkoly 1920-h godov [Club work with children in the practice of the Soviet school of the 1920s]. In *Antropologiya sovetskoy shkoly: Kul'turnye universalii i provincial'nye praktiki: sb. statei* [Anthropology of the Soviet school. Cultural universals and provincial practices: Collection of articles] (pp. 152–164). Perm: Perm State University.

Tigert 1929 — Tigert, J. J. (1929). Radio in the American school system. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 142(1), 71–77. DOI: 10.1177/0002716229142001S12

Tikhonova 2020 — Tikhonova, O. (2020). *Radiogazety v Sovetskoy Rossii (1920–1930-e gg.)* [Radio newspapers in Soviet Russia (1920–1930)]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University.

Tyler 1935 — Tyler, I. K. (1935). Radio in the High School. *Educational Research Bulletin*, 208–212.

Tyler 1939 — Tyler, I. K. (1939). Recent developments in radio education. *The English Journal*, 28(3), 193–199. DOI: 10.2307/806408

Utekhin 2018 — Utekhin, I. (2018). [Review of the book: *Russia in the microphone age: a History of Soviet radio, 1919–1970*, by S. Lovell. New York: Oxford University Press, 2015]. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, 10(2), 199–205. DOI: 10.25285/2078-1938-2018-10-2-199-205

Anna Kolotovkina

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom), Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0001-6087-4293

FROM PEDAGOGY TO JOURNALISM: TRANSFORMATIONS OF CHILDREN'S RADIO

The article briefly describes the history of children's radio and the identification of its various forms. Initially, Western projects for distance education via radio emerged, which were later replicated in the USSR. However, by the 1930s, the USSR began to develop its own formats for working with children: propaganda and educational programs intended to unite schoolchildren across a vast country. In addition to listening to specialized programs, children began participating in radio production through clubs and school broadcasts. Both formats developed in parallel and persisted until the end of the Soviet Union, after which their popularity began to wane. School radio, like other technologies, was a space for pedagogical and media experiments, but also remained a tool for propaganda and ideological indoctrination. The content of the programs, their frequency, and the number of students involved varied from school to school. In some places, radio was a long-standing, popular project, while in others, its production and listening were more of a formality. After a literature review, the article includes two interviews about the experience of participating in the creation of school radio in St. Petersburg and Yekaterinburg.

Keywords: distance learning, radio club, school radio, children's media